

Директор был на стороне семьи Ци, поэтому они держали бы его в курсе дел, не так ли?

К счастью, ответ директора принёс облегчение Цзян Яо, но в то же время она хотела увидеть его способности в решении подобного вопроса.

— Нет, конечно, нет. Все они связаны трудовым договором. Они должны выплатить компенсацию за его нарушение. Как мы можем позволить им так легко уйти? Более того, мы должны организовать передачу их позиций, даже если они смогут расплатиться, — сказал директор. Его прошиб холодный пот, и он почувствовал, что в данный момент юная леди на самом деле была зла.

Только сейчас Цзян Яо смогла удовлетворённо улыбнуться и кивнуть в ответ.

— Я начинаю сильно нагружаться с учёбой, но я могу быть спокойна, зная, что вы следите за деятельностью больницы, — произнесла Цзян Яо, передавая своё основное послание, что она доверяет мужчине и уверена в нём. — Я не буду приходить сюда часто, вы можете просто позвонить мне, если что-нибудь произойдёт. Если ваше выступление будет отличным, я могу заверить, что ваша премия будет достойной.

Цзян Яо не сказала слишком многого. Иногда умные люди могли перехватить и понять тайные послания без необходимости раскрытия большого количества информации. Она была уверена, что директор будет несколько затронут, когда она использует бонус, как приманку.

После проводов Цзян Яо на лице директора появилось редкое расслабленное выражение.

Он был на седьмом небе от счастья от того, что Цзян Яо доверила ему больничные операции и обещала бонус.

Он начинал с поста обычного врача, старался изо всех сил и упорно работал, чтобы достичь того уровня, на котором он был сейчас. По иронии судьбы, прежде чем он смог удобно устроиться, семья Ци передала свои акции кому-то другому. С тех пор он сидел, как на иголках, гадая, когда его отстранят от должности.

Два заместителя директора наблюдали за его позицией, как две гиены, которые уже заметили свою добычу. Они с нетерпением ожидали его падения и надеялись, что именно они будут выбраны на эту должность. К счастью, он несколько подготовился. Он охранял г-жу Цзян, как сторожевой пёс, не давая этим двум мерзавцам сблизиться с ней.

Цзян Яо наконец смогла вздохнуть с облегчением после того, как все договорённости были улажены.

Прошло всего два дня, но все преподаватели и студенты университета Наньцзян уже начали сплетничать о новом акционере больницы Shengqi, и о том, как этот человек мог навредить

медицинскому учреждению.

Няньцзян сотрудничал с Shengqi, поэтому каждый год они отправляли туда практикантов. Это определённо будет потерей для университета, если больница закроется.

Университет Няньцзян был частным, но все акционеры были из чрезвычайно богатых слоёв населения. Они были готовы тратить много денег на продвинутое медицинское оборудование, нанимать специалистов для работы в больнице и даже приглашать известных врачей из-за рубежа на семинары и конференции. Если Shengqi сократиться, это окажет большое влияние на студентов-медиков в будущем.

По этой причине у Вэнь Сюэхуэй не было времени и сил, чтобы расстраиваться из-за Ли Жунхуэя. Она пожаловалась Цзян Яо, как только они вернулись в общежитие:

— Как думаешь, что сделал этот новый акционер, чтобы люди потеряли доверие и интерес к больнице? Если Shengqi действительно развалится под руководством нового акционера, то мы, безусловно, не сможем поехать туда на стажировку или даже работать там!

Линь Цяоюй и Ли И поспешили присоединиться к их разговору, энергично кивая головами.

— Да! У меня есть родственница, которая работает медсестрой в больнице Shengqi, и у неё очень хорошая зарплата. Во время вступительных экзаменов в колледж мои родители настоятельно рекомендовали поступить в университет Няньцзян, надеясь, что я смогу пойти в Shengqi в качестве практикантки после окончания учёбы с последующим трудоустройством, — сказала Ли И.